

ское ландграфство, Ломоносов обратил внимание на сходство представшего перед глазами ландшафта с хорошо знакомыми ему берегами Белого моря. И это мимоходом сделанное наблюдение привело его к мысли о том, что на территории Гессенского ландграфства некогда было морское дно (V, 580).

Известная работа Ломоносова «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих» (1753) в значительной степени основана на простейших наблюдениях обыденных явлений природы. Внезапное наступление мороза после выпадения снега, похолодание в тихую безоблачную погоду, оттепели, наступающие вместе с ветром, печной дым, простирающийся в зимнюю стужу книзу, вместо того, чтобы подниматься вверх, — таковы простейшие факты, на основе которых разработана и создана теория происхождения атмосферного электричества.

Отмеченная простота и оригинальность подхода Ломоносова к решениям научных задач выступает здесь особенно отчетливо.

Приведем еще один чрезвычайно любопытный в этом отношении пример. В «Физической задаче о ночезрительной трубе» Ломоносов писал: «... размеры зрачка глаза совы даже в присутствии света ясно показывают, что для ночного зрения много значит большее количество света, собранное большим отверстием... Побужденный этим, я начал думать о трубе, при помощи которой глаз мог бы яснее и отчетливее, чем обычно, различать вещи в темноте» (IV, 117).

Таким образом, первоначальным побудительным толчком к изобретению так называемой ночезрительной трубы Ломоносова явилось, как оказывается, наблюдение необычно большого зрачка совы.

Во всех приведенных выше примерах мы видим чрезвычайно характерное для Ломоносова обращение к повседневной окружающей человека действительности, воспринимаемой простейшим наблюдением.

Г. А. Князев определял эту особенность ломоносовского гения, как «непосредственность обобщающего процесса мысли в направлении к конечным результатам его: понятию, закону, принципу».²

Необходимо, однако, заметить, что эта особенность является не просто каким-то врожденным свойством ломоносовского гения, а вполне осозанным и неоднократно теоретически обоснованным в работах Ломоносова методом научного познания природы: «Много таковых простых и повседневных явлений пренебрегаем и мимо проскакиваем, которые в испытании натуры к великим откровениям подают повод, а предприемлем и изыскиваем трудные опыты» (III, 391).

---

² Г. Князев. Ломоносов (природа его гения). Изд. 2-е, Пгр., 1915, стр. 23.